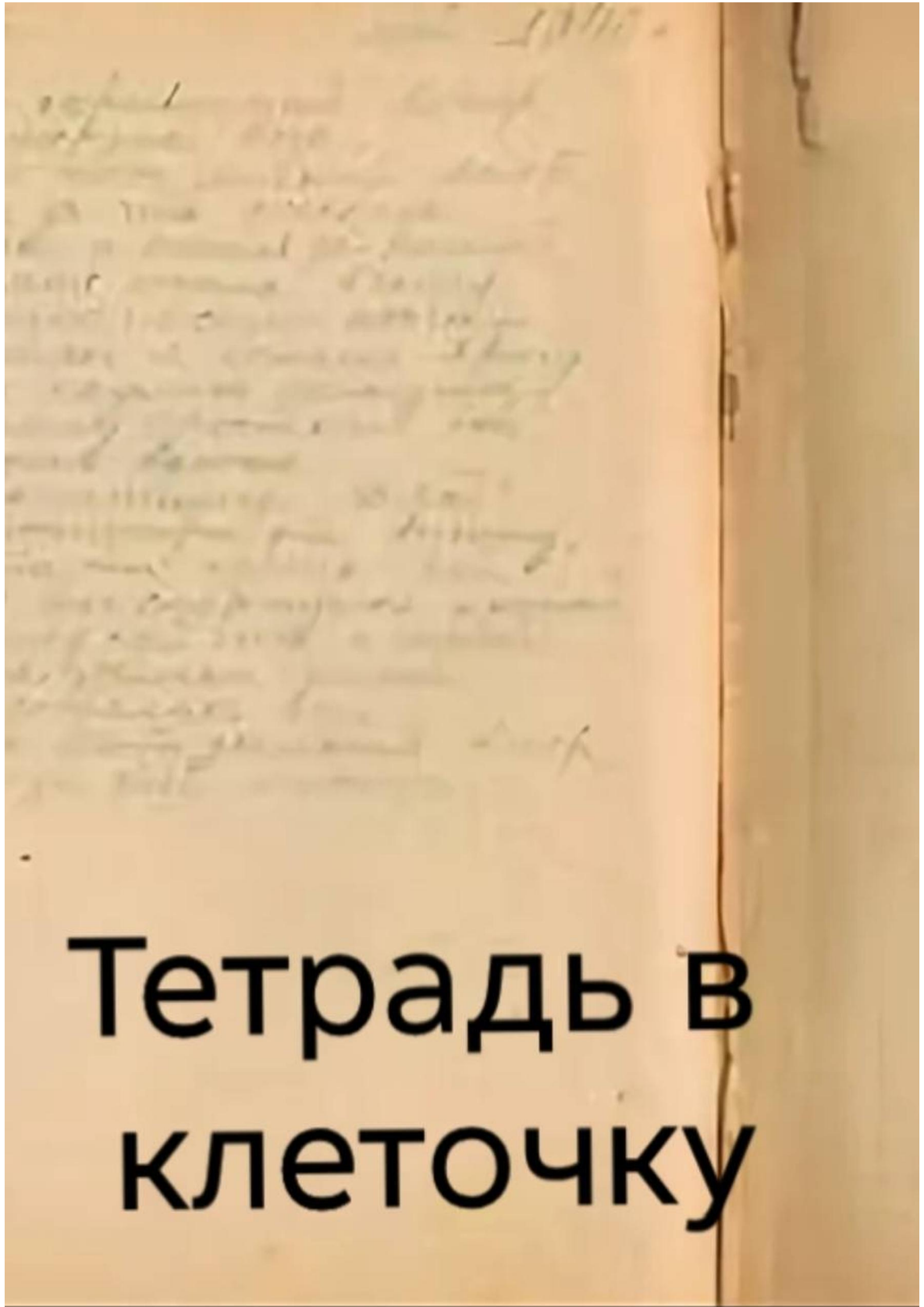

Тетрадь в
клеточку

К А. Г

Тетрадь в клеточку

«Автор»
2026

Г К. А.

Тетрадь в клеточку / К. А. Г — «Автор», 2026

Старая школьная тетрадь в клетку, спрятанная под половицей в разорённой белорусской деревне, хранит не цифры и формулы, а восемьдесят четыре имени — скорбный мартиролог детей, чьи жизни оборвала война. Спустя восемьдесят лет этот хрупкий документ попадает в руки современной студентки, заставляя её пройти путь от тихого ужаса в архивах до столкновения с пугающей реальностью: для нового поколения страшные символы прошлого стали лишь модным принтом на футболках. Это пронзительная история о том, как личная память одной семьи становится нравственным компасом для целого поколения. Рассказ исследует хрупкую грань между исторической правдой и забвением, задавая вопрос о том, какую цену мы платим за молчание и что значит по-настоящему помнить — не только ради прошлого, но и для того, чтобы защитить будущее от равнодушия.

© Г К. А., 2026
© Автор, 2026

К Г
Тетрадь в клеточку

На улице стояла весна, но не тёплая и солнечная, как обычно бывало раньше, а холодная и грязная, будто отражавшая происходящее не только в людях, но и в целом мире. Ваня — двенадцатилетний мальчик с большими голубыми глазами и короткими светлыми волосами — стоял на коленях в небольшой хатке в одной из белорусских деревень и прятал под половицу какую-то потрёпанную школьную тетрадку, которая на первый взгляд не имела ничего ценного, ведь в ней не было ни накоплений, ни каких-либо других важных имён, да и сама она была далеко не лучшего вида. Там были лишь имена... Имена детей, которые ушли и не вернулись...

Небольшая деревушка с хатами стояла недалеко от шоссе, где каждый день ездили какие-то серые машины, которых Ваня очень сильно боялся, ведь видел, как в этих машинах увозят детей. Их заманивали вкусной едой и обещанием тёплого места, а если дети всё равно не шли, то их затаскивали насильно, словно скотину на бойню...Через некоторое время Ваня начал вести счёт, не взрослых, нет, те умели давать отпор, молчать, знали, куда лучше не лезть, а по детям, которые так и не вернулись с работ, жизнь которых навсегда исковеркала война, а лучше сказать — люди, которые были не лучше животных...

«Сестрёнка Света. Шесть лет. Февраль — уведена», — написал как-то Ваня февральским вечером, сидя возле печи, и по плачу матери догадавшись, что произошло. Через неделю появилась другая фраза: «Петька Ковшов. Одиннадцать. За кражу у полицая двух картофелин — продержан сутки на морозе у конторы. С тех пор не встаёт». Ваня писал это, только недавно вернувшись от своего друга Петьки, который, сидя возле печки, трясся то ли от холода, то ли от осознания того, что больше не сможет ходить. При этом Ваня нехотя вспоминал злое лицо так называемого полицая, который раньше был просто "дядя Вова", ведь работал в колхозе конюхом, а сначала войну один из первых перешел на сторону немцев. Петька вышел... Но нужна ли ему сейчас такая жизнь? Он не может ходить, не может дать отпор оккупантам, не может защитить ни себя, ни свою семью, ни свою родину...

Ваня пытался записать весь тот ужас, что творили нацисты с детьми, лишь с одной, простой, как голод, целью: пока о человеке помнят, он живёт, если не на земле, то в сердцах, и за смерть детей рано или поздно будут мстить, а для этого нужны доказательства, доказательства бесчинств оккупантов, одно из таких доказательств — тетрадь под половицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.